

9. *Смирнова Н. В.* Индивидуальные образовательные маршруты в различных педагогических средах. Диалог в образовании : сб. матер. конф. Серия: Symposium, выпуск 22 / Н. В. Смирнова. — СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. — 350 с.
10. *Хуторской А. В.* Педагогическая инноватика / А. В. Хуторской. — М. : Академия, 2008. — 256 с.
11. *Якиманская И. С.* Основы личностно ориентированного образования : монография / И. С. Якиманская. — 2-е изд. (эл.). — М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. — 222 с.
12. *Ясвин В. А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. — М. : Смысл, 2001. — 365 с.
13. National Association of Secondary School Principals (NASSP) with the Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching. *Breaking Ranks: Changing an American Institution.* Reston, VA: NASSP, 1996.

*К. А. Абульханова-Славская, А. Н. Славская,
Е. А. Леванова, Т. В. Пушкарева*

Теория личности В. Н. Мясищева

Предметом анализа в статье выступает теория личности Владимира Николаевича Мясищева. В отличие от многих, прежде всего зарубежных ученых, он видел личность не в комфортных условиях жизни, а со стороны болезненных последствий ее жизненных потрясений. В отличие от многих отечественных ученых, он был едва ли не единственным психологом, который изучал реальную личность и на этой основе проектировал ее теоретическую модель. Выявление механизмов перехода от здоровья к болезни и от болезни к здоровью позволило ему гораздо глубже, чем другим психологам, проникнуть в реальные механизмы психики и личности.

Ключевые слова: теория личности, классификация личностей, теоретическая модель личности.

Владимир Николаевич Мясищев родился 11 июля 1893 года в Латвии, в семье мирового судьи. Школьные годы будущего ученого прошли в небольшом городе Николаеве, где зародился его интерес к личности, ее характеру, мыслям и чувствам.

Профессиональную направленность интересов в период обучения и дальнейшие годы жизни определила встреча В. Н. Мясищева с тремя крупнейшими российскими психологами — В. М. Бехтеревым, А. Ф. Лазурским и С. Л. Рубинштейном. В. Н. Мясищев получил медицинское образование в области психиатрии в Психоневрологическом институте, основанном В. М. Бехтеревым в Санкт-Петербурге. Бехтерев был первым и самым крупным ученым, разработавшим комплексный подход к проблеме человека, — медиком, психиатром, психологом, биологом и социальным психологом. Он оказал огромное влияние на человеческую, глубоко гуманистическую гражданскую позицию В. Н. Мясищева, который начал свою профессиональную деятельность в качестве психиатра. Тяжелейшие годы Гражданской, а затем Великой Отечественной войны особенно обострили восприятие ученым трагичности судеб людей, подвергшихся жизненным потрясениям, потере здоровья (физического, нервного, психического). Его научную позицию в дальнейшем характеризует соединение профессий психиатра, психолога и психотерапевта.

В. Н. Мясищев помогал людям не только как практикующий врач, он глубоко теоретически и экспериментально исследовал соотношение здоровой и больной личности и стал одним из родоначальников отечественной психотерапии, ориентированной не только на лечение, но и на психологическую поддержку человека.

В отличие от многих, прежде всего зарубежных ученых, он *видел личность не в комфортных условиях жизни, а со стороны болезненных последствий ее жизненных потрясений*. В отличие от многих отечественных ученых, он был едва ли не единственным психологом, который *изучал реальную личность и на этой основе проектировал ее теоретическую модель*. Выявление механизмов перехода от здоровья к болезни и от болезни к здоровью позволило ему гораздо глубже, чем другим психологам, проникнуть в реальные механизмы психики и личности.

Долгие годы В. Н. Мясищев работал в самом тесном контакте с В. М. Бехтеревым и его ближайшим сотрудником А. Ф. Лазурским — создателем первой в России типологии и характерологии личности. Лазурский, несомненно, оказал огромное влияние на понимание личности В. Н. Мясищевым. Основная идея концепции В. Н. Мясищева — определить личность через отношения — была развитием подхода к личности А. Ф. Лазурского. Последний в целях классификации личностей и их характеров выделил 15 групп отношений личности к различным объектам действительности. Это отношения к явлениям природы, общества, ценностям, к себе. В их состав вошли конкретные отношения к животным, отдельным людям (равным, высшим и низшим по общественному положению), к социальным группам, противоположному полу (чувственная и романтическая любовь), семье, труду, государству, материальному обеспечению, собственности, праву и нормам поведения, мировоззрению, включающему нравственные принципы и религиозные убеждения, науке и искусству, к себе (к своей личности, ее психической и физической жизни). Мясищев продолжает разработку этой классификации, отмечая единство и многообразие отношений, механизмом структурной интеграции которых является характер личности. Однако идею А. Ф. Лазурского [3] о типологии личности по основанию преобладания экзо- и эндопсихики В. Н. Мясищев не принял, поскольку он определил сущность отношений как одновременно внешних и внутренних (по основанию, сходному с типологией А. Ф. Лазурского, были построены типологии К. Юнга и Г. Айзенка, разделивших личности на типы по принципу экстра- и интроверсии).

Третьим человеком, сыгравшим огромную роль в формировании теоретического и методологического мышления В. Н. Мясищева, был С. Л. Рубинштейн, с которым они общались долгие годы, пока Рубинштейн жил в Ленинграде, и продолжили это общение после переезда Рубинштейна в Москву. В. Н. Мясищев считал С. Л. Рубинштейна своим учителем.

Мясищев, но не на философском, как Рубинштейн, а на психологическом уровне преодолевает безличностную позицию отечественной психологии. Еще в 60-м году он писал, что «она страдает недоразвитием и существеннейшим пробелом, состоящим в том, что психика рассматривается преимущественно как процессы, но носитель их — личность — изучается недостаточно. Деятельность исследуется в отрыве от деятеля. Объект — процессы психической деятельности — изучается без субъекта — личности... Психология безличных процессов должна быть заменена психологией деятельности личности, или личности в деятельности» [5, с. 110]. Это положение — фактический перефразирование формулы С. Л. Рубинштейна. Однако впоследствии В. Н. Мясищев в качестве основы определения личности избирает другую категорию «отношений»: соотношение личности и деятельности, в отличие от рубинштейновской позиции, оригинально предлагает рассмотреть как отношение личности к деятельности (а не личность в деятельности).

Идея В. Н. Мясищева определить личность через отношения шла не только от Лазурского, но и от выдвинутого С. Л. Рубинштейном тезиса о триединстве отношений личности, через которое определяется ее сущность: отношения к миру, другим людям и самой себе. Заслуга В. Н. Мясищева и заключалась в том, что он сумел определить личность через отношения, принадлежащие к разным уровням — абстрактному и конкретному.

Глубокое взаимопонимание существовало по целому ряду вопросов у В. Н. Мясищева с ведущим ленинградским психологом Б. Г. Ананьевым (как это очевидно из монографии последнего «О проблемах современного человекознания» [1]).

В своей концепции личности В. Н. Мясищев определяет ее как *совокупность отношений* с миром. «Исследование отношений, — писал он, — представляет тот необходимый для психологии подход, в котором объединяются объективное с субъективным, внешнее с внутренним... Отношение реализуется или проявляется во внешнем факторе, но вместе с тем отношение выражает внутренний “субъективный” мир личности» [4, с. 163]. Так же как и другие отечественные психологи в 60-х годах, он обдумывает вопрос о ее структуре. Главным в структуре личности Мясищев считает не столько соотношение составляющих, сколько *единство личности*, и не просто единство, а уровень интеграции. Единство личности автор раскрывает через направленность, уровень развития, структуру личности и динамику нервно-психической реактивности (темперамента). Как справедливо отмечает Б. Г. Ананьев, «с этой точки зрения, структура личности есть лишь одно из определений ее единства и целостности, т. е. более частная характеристика личности, интеграционные особенности которой связаны с ее мотивацией, отношениями и тенденциями личности» [1, с. 211].

Сразу же соотнося структуру со способом ее функционирования, последовательно реализуя идею С. Л. Рубинштейна, В. Н. Мясищев считает, что

главным в структуре является соотношение содержательных тенденций, которые реализуются в различных видах деятельности, связанных с условиями жизни соответственного исторического момента, и вытекают из основных отношений. Здесь он еще раз, но в ином аспекте, воспроизводит идею «открытости» структуры. Но, считая ее более частным образованием, основу личности он определяет как такое *интегральное соотношение* ее основных тенденций, которое позволяет говорить о гармоничности, целостности или двойственности, расщепленности, отсутствии единства личности. Уже в этом самом общем определении заложен принцип, согласно которому личность может рассматриваться как оптимальная целостность или как деструктивная, противоречивая, утратившая свое единство. Это положение радикально отличает концепцию Мясищева от подходов, например, Г. Олпорта, Э. Эриксона, построивших одну-единственную идеальную оптимальную модель личности и исключивших (как это ни парадоксально для Г. Олпорта, назвавшего свою концепцию *теорией личностной индивидуальности*) рассмотрение ее разных вариантов, разных типов личностей [6, с. 21].

На наш взгляд, это объясняется социокультурной позицией авторов зарубежных концепций. Э. Эриксон видел только позитивную роль общества в отношении личности, считая, что общество всегда поддерживает ее развитие. Таков был способ мышления психологов, живших в благополучном обществе (или принадлежавших к его благополучному слою). Между тем А. Г. Ковалев — ленинградский психолог, с которым по многим проблемам сотрудничал В. Н. Мясищев, и сам Мясищев выделяют в качестве основных структурных особенностей личности не только ее собственно психологические составляющие, но и разное соотношение социальных и индивидуальных тенденций. Они пишут: «Основные структурные особенности личности определяются господством односторонних, личностно-эгоистических (индивидуалистических) тенденций или безличной социальностью в связи с подавлением индивидуальности, или гармоническим синтезом социального и индивидуального в личности, или внутренним противоречием социального и индивидуального, или, наконец, приспособительным прикрытием индивидуального внешне социальным» [2, с. 214].

Нужно заметить, что здесь фактически представлена оригинальная типология, построенная по принципу соотношения социального и индивидуального, которая осталась вне поля зрения психологов. Ее оригинальность заключается в том, что в ней, вероятно впервые, стерта грань между пониманием личности в общей психологии и ее трактовкой в социальной психологии. Эти типы раскрывают реально существующее разнообразие личностей, сложившееся именно в эпоху тоталитарного общества. Единственным, но принципиальным пробелом в этой типологии является то, что в ней не раскрыто кардинальное радикальное противоречие любой личности и общества, на котором фактически построил свою концепцию

3. Фрейд. Очевидно, что об этом противоречии, которое лежит в основе определения личности как таковой, а не одного из ее типов, даже в эпоху оттепели писать было невозможно.

Следует также добавить, что и Б. Г. Ананьев, и А. Г. Ковалев раскрывали лишь внутренние противоречия личности, что, однако, было также принципиально и для понимания ее функционирования и особенно развития. Как отмечалось, Б. Г. Ананьев определял характер как противоречие между мыслью и чувством, возможностями (способностями) и потребностями и т. д., а А. Г. Ковалев выделял внутренние противоречия не только в характере, но и в самой личности: между ее притязаниями и ее объективными возможностями, между чувственным и логическим, а также между разумом и чувством, между природными и приобретенными свойствами личности и т. д. [2, с. 253].

Таковы принципиальные отправные позиции концепции личности В. Н. Мясищева. «Личность — высшее интегральное понятие, — пишет он, — личность характеризуется, прежде всего, как система отношений человека к окружающей действительности. Отношения человека представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в его действиях, реакциях и переживаниях. В свою очередь они образуются и формируются в процессах деятельности» [4, с. 200].

Самым главным среди отношений личности В. Н. Мясищев считал отношения к людям, одновременно являющиеся взаимоотношениями.

Первая общая совокупность характеристик интеграла отношений личности такова:

- сознательность;
- избирательность;
- индивидуальная иерархичность;
- внутренняя связанность (включая противоречивость).

Далее, каждое отношение характеризуется двумя модальностями:

- 1) знаком (положительным или отрицательным);
- 2) уровнем активности — пассивности (степенью напряжения желания или потребности, воплощенных в отношении).

Именно в силу особенностей этих модальностей Мясищев называет отношения «движущей силой» личности. Таким образом, избирательность как более общая характеристика отношения проявляется в позитивном или негативном, активном или пассивном способе его реализации.

В. Н. Мясищев выделяет в ансамбле отношений *доминирующие*. Эту характеристику он называет первым планом (или уровнем). *Вторым планом* является психический уровень человека, на котором выявляется соотношение желаний (мотивов) и достижений (под достижениями Мясищев подразумевает только социальные, а не личностные достижения).

Уровень *развития* личности одновременно является уровнем развития ее функциональных возможностей, к которым относят интеллектуальные, волевые и эмоциональные свойства личности. К этому же уровню принадлежат аспекты общественного и культурного развития личности, которые, по мнению Мясищева, лишь изредка совпадают.

В результате выделения этих конкретных аспектов и уровней В. Н. Мясищев опять подчеркивает в общей характеристике личности способ их взаимосвязи, образующий пропорциональность, гармоничность, цельность личности, ее широту и глубину, ее функциональный профиль, который, по его мнению, и принято называть *характером*. И это дает ему возможность наконец выйти, не заостряя проблемы, к основному противоречию между нарастающими возможностями и потребностями личности, с одной стороны, и требованиями и возможностями, представляемыми ей окружающей действительностью, — с другой. Столкновение этих встречных тенденций побуждает человека к освоению нового и переделке самого себя, в результате чего у него возникают новые возможности и новые потребности. У изменяющейся и развивающейся личности меняется характер ее отношений к действительности, в результате чего ее развитие может быть обозначено как *спиралевидное*. Не давая детального определения этого понятия, Мясищев обозначает личность одновременно как субъект и объект.

Осмысливая эту концепцию с позиций современной психологии, можно сказать, что она оказалась наиболее богатой, емкой, многогранной моделью личности. Достигнуть такого уровня теоретизации В. Н. Мясищеву удалось за счет того, что он в своей реальной медицинской практике сталкивался с многообразием личностей, не только с их идеальным гармоническим складом, но и с разным уровнем развития (ряда компонентов и самой личности), и с возможностью неоптимального соединения и функционирования ее личностных и психических механизмов в ее отношениях, и, наконец, случаями деструктивного противоречиво-регрессивного личностного склада.

Если рассмотреть те модальности, которые выделил Мясищев при характеристике ее отношений, то можно было допустить не только активный и позитивный характер познавательного отношения (любопытность, интерес и т. д.), но и пассивный или даже негативный (что означало отсутствие у личности познавательного мотива и наличие барьера, препятствующего развитию интересов). «От отвращения до страстного увлечения деятельностью существует множество переходов, — писал Мясищев, — причем наряду с непосредственным отношением существует опосредованное» [4, с. 295]. Особенно важно, на наш взгляд, выделение Мясищевым отношения личности к *деятельности* (в отличие от раннего Рубинштейна, утверждавшего, что личность всегда развивается в деятельности, и от позднего А. Н. Леонтьева, который вообще «вывел» личность из деятельности, определив ее как превращенную внутреннюю форму или «сторону»

последней). В эпоху, когда В. Н. Мясищев создавал свои труды, все еще господствовал идеологический тезис об «активных тружениках», о наличии «высокой мотивации к труду», что совершенно противоречило реальности, в которой люди принуждались к труду, не имели вообще никакой мотивации или же совсем уклонялись от «трудовой повинности». В эпоху жизни и деятельности В. Н. Мясищева еще только начинала развиваться *конкретная социология*, представлявшая собой первую альтернативу историческому материализму и позволившая дифференцировать философско-психологическое понятие деятельности, которое, по определению, предполагает обязательное наличие мотивации, и понятие труда (и его жесткую реальность, например, при строительстве заключенными Беломорско-Балтийского канала). В. Н. Мясищев в весьма завуалированной форме, не называя деятельность трудом, тем не менее рассматривает возможность пассивного и негативного отношения к ней именно как *к труду*.

Прекрасная композиция отношений, возможно, по ряду позиций не отличавшаяся большой строгостью, тем не менее позволила ему показать возможность преобладания *у тех или иных людей тех или иных отношений* (их различных сочетаний и разного уровня развития). У одного человека, например, оказалось допустимо позитивное отношение, скажем, к людям одновременно при негативном отношении к деятельности, к труду. Благодаря этой композиции проясняется, как именно, совсем конкретно, Мясищев понимал индивидуальность — как индивидуальный ансамбль отношений, характеризующих данную личность (разную степень доминирования одних, развития, степени связи других и т. д.).

Неоценимым преимуществом теории отношений Мясищева является то, что *она оказалась моделью, вобравшей в себя многообразие реально существующих личностей*. Иными словами, теорию личности В. Н. Мясищева можно смело отнести к так называемым *теориям среднего уровня*, имея в виду большую степень конкретности используемых им абстракций.

Обобщая, можно отметить, что при ее построении не постулировались, а операционально использовались основные методологические принципы соотношения индивидуального и общественного, биологического и социального, развития, а также принцип соотношения личности и деятельности. И в этой связи можно отметить, что, несмотря на огромное число ссылок и использование павловских данных, Мясищев стоял на принципиально иных позициях, чем, скажем, Б. М. Теплов, принявший павловское учение о типах как «базисе» личности и утверждавший, что личность «строится снизу». Отдавая дань времени в своих ссылках на Павлова, В. Н. Мясищев, даже признавая активно проявляющуюся в психических расстройствах личности роль соматического, нервного уровней организации, прямо писал: «Можно сказать: чем более то или иное проявление характеризует личность, тем менее оно связано с витально-биологическими отношениями и

тем более явственно выступает зависимость его от истории формирования личности» [4, с. 262]. Кроме того, следует отметить используемые Мясищевым науковедческие принципы: *соотношение структуры и функции, содержания и динамики, статики* (устойчивый психический склад) *и динамики* (изменчивости), как он выражался, *«нормы» и патологии*, и, наконец, соотношение, которому он придавал особо большое значение: процессуального и потенциального. Чрезвычайно важен представленный В. Н. Мясищевым подход к развитию личности как иерархическому, спиралевидному процессу. (Нужно заметить, что большинство психологов, постепенно переходя от структурного к системному пониманию личности, трактовали саму личность как иерархическую систему.)

В концепции В. Н. Мясищева отсутствует существенное звено, именуемое жизненным путем личности, хотя когда он дифференцирует соотношение устойчивости личности (ее психического склада), изменчивости и развития (в его оптимальном и неоптимальном вариантах), он, конечно, подразумевает изменения человека в жизни. Это подтверждается целым рядом его положений:

- 1) учетом в характере отношений прошлого опыта;
- 2) описанием конкретных методик, включая изучение личности в *истории ее развития* на основе сбора биографических сведений, что радикально отличается от метода срезов.

The subject of analysis in this article supports a theory of personality of Vladimir Nikolayevich Myasishchev. In contrast to many — especially foreign scientists, he saw the person not in comfortable conditions of life, and from the painful consequences of her life's turmoil. Unlike many domestic scholars, he was hardly the only psychologist who studied a real person, and on this basis he designed its theoretical model. Identifying the mechanisms of transition from health to illness and from illness to health allowed him much deeper than other psychologists, to penetrate the real mechanisms of the psyche and personality.

Keywords: a theory of personality, classification of persons, a theoretical model of personality.

Список литературы

1. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев ; АН СССР, Ин-т психологии. — М. : Наука, 1977. — 380 с.
2. *Ковалев А. Г.* Личность и характер как общественно-исторические категории / А. Г. Ковалев. — Л., 1950.
3. *Лазурский А. Ф.* Классификация личностей / А. Ф. Лазурский ; под ред. М. Я. Басова и В. Н. Мясищева. — Петроград : Гос. изд-во, 1921. — 401 с.
4. *Мясищев В. Н.* Личность и неврозы / Гос. науч.-исслед. психоневрол. ин-т им. В. М. Бехтерева. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. — 426 с.
5. *Мясищев В. Н.* Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека / В. Н. Мясищев // Психологическая наука в СССР. Ч. 2. — М. : Изд-во АПН РСФСР, 1960. — С. 110–125.
6. *Allport G.* Personality, a psychological interpretation. — New-York, 1937.

ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ

М. Т. Бектурганов

О педагогической сущности и структуре процесса развития управленческих способностей магистрантов военных вузов Республики Казахстан

В статье рассматриваются факторы, влияющие на эффективность управленческой деятельности, ключевые компетенции, которыми должен овладеть руководитель в XXI веке, анализируется зарубежный опыт развития управленческих и лидерских качеств, предлагаются подходы к разработке модели лидерских качеств.

Ключевые слова: эффективность управленческой деятельности, развитие управленческих способностей магистрантов, критерии оценки управленческих способностей, сущность и структура процесса развития управленческих способностей, лидерские компетенции.

Высокие требования, предъявляемые в современных условиях к военному руководителю, обуславливают необходимость выявления особенностей процесса развития управленческих способностей обучающихся в военных вузах Республики Казахстан (далее — РК).

Для определения особенностей процесса развития управленческих способностей магистрантов военных вузов необходимо выявить их природу, место в структуре профессиональной деятельности. Для решения данной задачи необходимо выявить факторы, влияющие на эффективность управленческой деятельности. Ведущими факторами в этом процессе являются управленческие способности. Причем не только эффективность, но и сама возможность реализации управленческих функций зависит от того, обладает ли руководитель такого рода способностями. В настоящее время вопрос о составе, структуре и генезисе управленческих способностей остается актуальным и в должной мере нерешенным [1, с. 171–178].

Под управленческими способностями понимается система индивидуальных особенностей и психологических свойств личности, позволяющих быстро и качественно овладеть социально-экономическими, социально-психологическими, организационно-технологическими знаниями, умениями и навыками, необходимыми для успешного выполнения управленческой деятельности. Очевидно, что развитие управленческих способностей приведет к формированию управленческой компетентности.

Для определения содержания и структуры процесса развития управленческих способностей магистрантов военных вузов будет полезно обратиться к портрету эффективного руководителя. Проведя анализ литературных источников, можно выделить следующие группы личностных качеств эффективного руководителя, которые можно использовать как основные критерии оцен-